Чжун Цин уставился на Куину, кроме того, что у нее уже мокрые глаза. Он взял носовой платок и вручил его ей.

"Я рассказал тебе эту историю не для того, чтобы заставить тебя плакать".

Куина оглядывается назад. "Но, это так грустно... Она явно ещё ребёнок, но на её плече лежит вес всей семьи."

Мало того, в таком юном возрасте ей пришлось потерять мать. Куина может связать маленькую девочку с собой, так как она тоже потеряла мать в молодости. С тех пор у нее остались только отец и брат, но они ушли один за другим, оставив ее одну.

Чжун Цин улыбнулся. "Она - надежда нашей семьи Чжун, и она не разочаровала нас". Когда отец строит экономику, она ведет солдат и делает огромные успехи на войне, а я охраняю территорию, это то, что заставляет семью Цзюнь снова восстать".

Даже если поначалу он не поддерживает решение своего деда, он понимает, что Чжун Хуа действительно прирожденный мастер боевых искусств. Единственный человек, которого он знает до нее и который имеет столько талантов в боевых искусствах, это Лан Пан. Но этот человек уже становится тем, кто уже не может мыслить здраво, что с Чжун Хуа отличается.

Маленькая девочка никогда не жаловалась им на то, как они устроены, и приезжает, чтобы составить свой собственный план, как сделать так, чтобы их семья процветала. Сначала он нашел ее идею полной лазеек и нелепой, но со временем они стали еще лучше, чем его. В конце концов, она становится той, кто строит для них план.

Тем не менее, это не оставило ее причуды, поэтому она не рассказала им о них первой. Некоторые из них заставляют их сбивать с толку, в то время как остальные ошеломили их. Каким-то образом, он задается вопросом, учил ли он маленькую девочку о стратегии в прошлом правильно или нет.

Куина смотрит на Чжун Цина и спрашивает еще раз: "А как же ее день в армии?"

"Она плакала на первом сражении", Чжун Цин язвительно улыбнулся. "Это лучше, чем я". Меня вырвало, когда я впервые увидел сцену битвы."

"Хотелось бы, чтобы ей больше не приходилось воевать", - мягко сказала Куина. Она не хочет, чтобы ее будущую племянницу постоянно пытали. Она девочка и должна была жить без забот.

Чжун Цин качает головой. Он знает, что это невозможно. Он повернулся к отцу.

"Отец, когда ты вернёшься?"

"Скоро ты должен сосредоточиться на своей свадьбе. Убедись, что ты всё подготовил", - сказал Чжун Чжэньсянь перед смехом. "Если хочешь, отец может тебе немного помочь."

Чжун Цин закатил глаза. Он задавался вопросом, как его дедушка сможет исправить бесстыдство в будущем. "Вы должны вернуться в дом, отец."

"Конечно, конечно," Чжун Чжэньсянь посмеялся над ответом своего сына. "Только после того, как я измерил, что здесь все в порядке."

"Измерял?" Чжун Цин смотрит на своего дедушку любопытными глазами. Это было довольно необычное слово, и он бы солгал, если бы не почувствовал подозрительности по отношению к ответу своего отца.

Цзюнь Чжэньсянь наложил невинное лицо: "Конечно, я должен посчитать, насколько хорошо здесь все было сделано и все такое".

Это была вопиющая ложь. Чжун Цин знает, что его дедушкины слова больше не заслуживают доверия. Он смотрит на Куину с апологетической улыбкой перед тем, как дать ей знак покинуть это место с каким-то предлогом. Больше он, возможно, не сможет сдержать своего желания вызвать старика на драку.

Куина кивнула по сигналу Чжун Цина. Она удивляется, как считать такие вещи. В конце концов, их нельзя пересчитать по числу или подобным вещам.

"Генерал Чжун Чжэньсянь, у этой принцессы всё ещё есть дела". Прошу прощения", - вежливо сказала Куина.

Цзюнь Чжэньсянь кивнул головой, наблюдая за тем, как принцесса уезжает в сторону дворца. Он с улыбкой смотрит на темное лицо Чжун Цина, стоящего рядом с ним.

"Не выражайся так. Было бы лучше, если бы она знала о моей настоящей личности до его слишком поздно, не так ли?"

Чжун Цин знает, что этот старик только что скопировал слово Чжун Хуа, когда она сказала, что было бы лучше, если бы они заранее знали, что она девушка. Тем не менее, это было бы совсем по-другому, так как его отец просто производил бы впечатление, что он сам себя ухудшает.

"Если ты так бездельничаешь, как насчет легкого шпата, отец?" спросил Чжун Цин.

"Разве ты не знаешь, что твое текущее мастерство недостаточно хорошо, чтобы встретиться со мной, Чжун Цин?" Чжун Чжэньсянь широко улыбнулся, ни капельки не скрывая, что он

действительно счастлив.

Чжун Цин закатил глаза, когда брал деревянный меч. Он знает, что его дедушка, должно быть, чешется для хорошего боя после долгого времени не упражнения его тела. Тем не менее, разве он не может сделать это нормальным способом и спросить прямо?

"Тренировочный зал номер два уже должен быть пустым". Позвольте мне одолжить это место на минутку."

Пока Чжун Цин занимается своими интересами к отцу, Куина возвращается в свою комнату, чтобы отдохнуть. Она смотрит на заколку, которую положила на стол. Шпилька не настолько хороша, но она всегда ценила ее, потому что это был последний подарок, который брат подарил ей перед тем, как отправиться на поле боя и бросить ее.

"Я надеюсь, что война скоро закончится, - мягко сказала Куина, - я не хочу больше никого терять из-за войны".

Она знает, что ее просьба наивна, но искренне надеется на это. Воюющая эпоха идет уже давно, она надеется, что она закончится в ее поколении. И если возможно, она хочет играть в них роль, даже если это лишь незначительная часть в большой доске.

Однако вопрос должен заключаться в том, как покончить с ними и кто будет тем, кто начнет.

http://tl.rulate.ru/book/19544/898230